

Через несколько мгновений с губ Мэргери сорвался стон, и она почувствовала, как Гарри усилил давление на соски, закрывающие ее груди. Возможно, он все еще использовал подушечки большого и указательного пальцев, чтобы играть с розовой плотью ее груди, но он оказывал такое давление, что даже Мэргери не могла быть уверена, был ли стон, сорвавшийся с ее губ, стоном удовольствия или боли. Вдруг она поняла, что, скорее всего, и то, и другое, потому что, когда он внезапно убрал руки с ее груди, она почувствовала одновременно и облегчение, и разочарование.

Она перевела взгляд на него и увидела улыбку на его лице. Потребовалось несколько мгновений, чтобы понять, что это не улыбка, а скорее ухмылка, и это раздражало ее настолько, что она разомкнула губы - или, по крайней мере, попыталась это сделать - чтобы что-то сказать, но все, что она хотела сказать, было прервано, так как Гарри внезапно поднес указательный палец правой руки к ее губам.

Обычно этого было бы недостаточно, чтобы помешать ей говорить, но мужчина, стоявший перед ней, не был обычным человеком, так как умел произносить заклинания, и Мэргери поняла, что одновременно с тем, как он поднёс указательный палец к её губам, он наложил на неё какое-то заклинание, потому что через несколько мгновений она не смогла даже разлепить губы.

Даже когда он убрал палец с ее губ, Мэргери все еще не могла ничего сказать, и даже когда он сделал шаг назад, так что расстояние между ними увеличилось до фута, она все еще не могла ничего сказать. Вместо этого она была вынуждена наблюдать за забавным блеском, отразившимся в глазах Гарри, который изучал ее со своего места, и, хотя он ничего не говорил, Мэргери могла сказать, что его внимание было сосредоточено на ее груди.

И действительно, несколько мгновений спустя она увидела, как Гарри облизнул губы, не отрывая взгляда от ее груди, и обнаружила, что наблюдает - пусть и мысленно - за тем, как Гарри сосет ее грудь, сменяя друг друга каждые три секунды или около того.

Она тряхнула головой, чтобы избавиться от этого видения, и издала вздох облегчения - пусть даже мысленный - когда поняла, что этого более чем достаточно, чтобы выйти из видения, которое, как она была уверена, было Гарри, атаковавшим ее разум.

Однако через несколько мгновений облегчение сменилось ужасом, когда стало ясно, что причиной выхода из видения, которое она видела, было не то, что она сделала на самом деле, а то, что Гарри хотел, чтобы она вернулась в настоящее.

Одновременно с этим она увидела, что Гарри снова движется к ней, а со стороны она наблюдала, как двигаются его руки. Однако его руки не вернулись к ее груди спереди, а легли на бедра, и хотя лиф платья по-прежнему прикрывал эту часть тела, когда Гарри прикоснулся к ней, ей показалось, что его руки не обратили внимания на ткань тяжелого платья, в которое она была одета.

Несмотря на ткань, она ощущала тепло его рук прямо на своей обнаженной коже, но даже это

стало второстепенным в сознании Мэргери, так как через несколько мгновений стала очевидной причина, по которой он положил туда свои руки. Если бы её спросили, она бы призналась, что уже догадывалась о том, что он положил свои руки именно по этой причине, но даже если бы это было так, она не смогла удержаться от удивлённого вскрика - и на этот раз звук действительно сорвался с её губ - когда она почувствовала, как Гарри одним быстрым движением стянул с неё платье.

Почти мгновенно все предметы одежды, которые удерживали нижнюю часть платья для верховой езды, не выдержали, и, не успев опомниться, платье по всей длине оказалось под действием силы тяжести и упало на пол, где растеклось вокруг её лодыжек. Ей просто повезло, что в тот день она решила путешествовать без нижнего белья, и по улыбке, появившейся на лице Гарри, было очевидно, что он одобрил ее выбор отказаться от нижнего белья, или, по крайней мере, именно так она истолковала эту ухмылку на его лице.

Но даже если это и так, он все равно ничего не сказал, а, наоборот, сделал два шага назад, еще раз увеличив расстояние между ними. На этот раз она была уверена, что он обратит свое внимание на ее пизду, и не ошиблась, потому что через несколько мгновений увидела, как его глубокие зеленые глаза сфокусировались на ее самой интимной части.

Вглядываясь в его лицо, она заметила, как через несколько мгновений выражение его лица слегка нахмурилось, и, несмотря на это, Мэргери даже приуныла, увидев, как он нахмурился. Это было потому, что было очевидно, что что-то в том, что он видел - а это была она - разочаровало его, и даже если она не хотела того, что происходило в этот момент, сам факт того, что мужчина, смотрящий на ее обнаженное тело, был разочарован, был чем-то, что угнетало ее.

Если с тобой что-то не так, то он может тебя не взять, а ведь именно этого ты сейчас и хочешь", - снова задала вопрос она сама.

"Не совсем", - ответил Гарри несколько мгновений спустя. Мэргери даже не успела до конца осознать, что сказал голос за её спиной, как Гарри прервал её мысли своими словами, и следующие слова, сорвавшиеся с его губ несколько мгновений спустя, подтвердили единственной дочери Лорда-Парамаунта Рича, что Гарри умеет читать мысли: "Если с тобой что-то не так, то мы просто это исправим", - он сделал паузу, и она увидела, как всё его внимание переключилось на неё.

Прекрасная девушка вздрогнула, увидев улыбку на лице мужчины, которого ее послали сопровождать, потому что это выражение его лица было единственным, что ей нужно было увидеть, чтобы понять, что она потеряет гораздо больше, чем девственность, которую она копила сегодня. Что именно она ещё потеряет, она не знала, но ей не пришлось об этом думать, когда Гарри снова заговорил: "Кроме того, даже слепой не сможет отрицать, что ты почти идеальна".

Она наблюдала, как он почти бесстрастно взмахнул рукой, и прямое воздействие того заклинания, которое произнёс Гарри, Маэрджери ощутила в области своего паха. Она не могла удержаться от того, чтобы не обратить внимание на это направление, и задохнулась, увидев,

что с её лобка исчезли крошечные прядки волос.

"У тебя там больше никогда не вырастут волосы", - сказал Гарри несколько мгновений спустя, и когда она перевела взгляд с губ своего женского тела на его лицо, то увидела улыбку, появившуюся там, когда он добавил: "Я предпочитаю, чтобы мои питомцы были чисто выбриты и не имели волос ниже шеи".

Даже Мэргери не могла точно сказать, какое выражение появилось на ее лице после того, как она услышала его слова. Она поняла, что, должно быть, это было выражение недоверия, потому что через несколько мгновений улыбка на лице Гарри расширилась, и он насмешливо спросил ее: "А ты думала, что будешь единственной?", после чего покачал головой.

Он не стал дожидаться, пока она ответит на заданный им вопрос, и пояснил: "Когда я займу Железный трон, в моем гареме будут представлены все Семь Королевств, - сказал он, - а ты всего лишь первая".

В этот момент улыбка Гарри достигла своего апогея, и Мейгри каким-то образом поняла, что заклинание, которое он наложил на неё, заклинание, не позволившее ей убежать от него, развеялось. Она не знала точно, как она это поняла, но уже через несколько мгновений после того, как она увидела это выражение на его лице, она смогла отвести от него взгляд и бросилась бежать, увеличивая расстояние, разделявшее их двоих.

В этот момент ей вдруг показалось, что она должна переключить внимание на Гарри, что она и сделала. Она ожидала увидеть на его лице выражение раздражения или даже решимости, так как он собирался погнаться за ней или наложить на неё очередное заклинание, чтобы она не смогла от него убежать. Именно поэтому, увидев на его лице улыбку, она не могла не удивиться, почему его так забавляет то, что он делает.

Действительно, в этот момент она увидела, что он садится на стул, которого не было, когда она только начала убежать от него.

Маергери сказала себе, что у нее нет времени размышлять обо всем этом. Пусть с нее и сняли всю одежду, но она была уверена, что сможет убежать от него, если только будет достаточно расстояния между ними, и, кроме того, она все еще помнила путь, по которому они добирались до этого места.

Через несколько мгновений она снова оказалась в комнате с огромным портретом прекрасной брюнетки, но на этот раз, вместо того чтобы смотреть на неё, единственная дочь лорда Пармаунта Рича бросилась мимо портрета, направляясь к двери, ведущей в фойе, при этом она говорила себе, что Гарри находится прямо за ней.

Она была так удивлена тем, что, казалось бы, он даже не бежит за ней, что только через секунду-другую поняла, что, открыв дверь, она попала не в фойе, а в довольно длинный проход с арочной крышей.

При виде прохода она приостановилась, но как раз в тот момент, когда она собиралась отвлечься от него, чтобы осмотреть комнату, в которой она все еще находилась, - ведь не исключено, что она открыла не ту дверь, - она услышала голос Гарри, доносившийся, казалось, со всех сторон, кроме направления прохода, на который она сейчас смотрела, "Убегай, девочка, убегай, - говорил он мелодичным голосом, по которому можно было подумать, что он действительно поёт, - твой Хозяин придёт, чтобы запечатлеть тебя как свою навеки, так что если ты не хочешь быть ножнами для его члена, убегай". "

Маэрджери не нужно было повторять дважды, и хотя лично она сомневалась, в каком направлении ее заставляют бежать, тот факт, что голос Гарри доносился, казалось, со всех сторон, кроме этой, уже ограничил ее возможности в выборе направления бега, в частности, она могла бежать только вперед, в направлении, которое привело бы ее к проходу, который она рассматривала.

Как только она переступила порог, отделявший проход от комнаты, в которой она находилась, в ее уши ударили громкие звуки. Вместо этого в ушах зазвучали стоны, причем стоны женщины, сопровождаемые периодическими криками удовольствия и похотливым ворчанием. Странно, но Маэрджери слышала и волчий вой, но она была уверена, что этот вой доносится не извне, так как он полностью совпадал со стонами женщины.

Не успев осознать, что она делает, Маэргери обнаружила, что идет. Голос на задворках сознания призывал ее бежать, но он был проигнорирован, так как молодая красивая женщина оказалась лицом к лицу со стальной дверью, на поверхности которой находился небольшой смотровой люк.

Увидев дверь, Мэргери замешкалась, так как была уверена, что стоны, которые доносились до ее слуха, доносились из комнаты по ту сторону двери. Но, даже сказав себе, что не стоит смотреть, она не смогла удержаться и уже через несколько мгновений оказалась перед ней.

Ей даже не пришлось самой открывать смотровой люк на двери, потому что, как только она оказалась перед ним, он открылся сам собой. Это была еще одна причина не смотреть, но она не смогла удержаться и вскоре увидела, кто был источником стонов, которые она слышала.

Женщина, от которой исходили стоны, стояла посреди комнаты на четвереньках. Даже со своего места единственная дочь Лорда Пармаунта Рича могла видеть цепи, которыми были связаны запястья и лодыжки молодой женщины, и эти цепи удерживали ее на руках и коленях - именно такое положение предпочитало существо, стоявшее позади нее.

Мэргери повернулась в сторону существа, стоявшего за стонущей женщиной, и вздрогнула, осознав, что поняла, откуда доносится вой волков, так как существо, стоявшее за рыжеволосой женщиной, было волком в облике человека.

"Оборотни", - внезапно произнёс Гарри. Услышав его голос так близко от себя, Мэргери вздрогнула и, не успев даже подумать об этом, попыталась повернуться в ту сторону, откуда доносился голос Гарри. Она все еще пыталась повернуться в ту сторону, откуда доносился

звук, но с ее губ сорвался еще один стон.

В то время как ее стон эхом разнесся по комнате, женщина, находившаяся в камере, откинула голову назад, и это сопровождалось победным воем, который вырвался у волка, стоявшего позади нее, когда он внезапно дернул бедрами. Мэргери уже поняла, что волк - "оборотень", подумала она - уже трахает рыжеволосую женщину, но это был первый признак того, что это происходит.

В этот момент с губ Мэргери сорвался еще один стон, и, услышав его, она поняла, что не имеет права думать об этой рыжеволосой женщине. Оба стоны, сорвавшиеся с ее губ, были непроизвольной реакцией с ее стороны, и это была непроизвольная реакция на то, что Гарри к этому моменту обхватил ее грудь сзади.

Прежде чем она успела остановить его, он уже играл с ее грудью, попеременно сжимая ее между ладонями и делая ею круговые движения. Время от времени он подушечками большого и указательного пальцев пощипывал соски, прикрывающие ее груди, и вскоре Мэргери поняла, что ее соски снова полностью эрегированы.

"Она была моей женой", - вдруг сказал Гарри, прошептав эти слова прямо в ухо Мэргери, даже когда убрал свою правую руку с ее правой груди. Она почувствовала легкое облегчение, когда это произошло, и даже обрадовалась этому, потому что поняла, что он убрал руку с ее груди, чтобы направиться к ее пизде.

Маэрджери поняла, что это было его целью еще до того, как его руки достигли ее самых интимных мест, потому что, пока он убирал руку с ее правой груди, он все еще прикасался к ней. Медленно и целенаправленно, словно дразня ее, он опускал руку все ниже и ниже, пока через несколько мгновений с губ Мэргери не сорвался очередной стон, когда он почувствовал, что его пальцы легли на ее бритый бугор.

"Ах...", - застонала она, осознав, что ее бугорок стал еще более чувствительным после удаления всех волос. За первым стоном, вырвавшимся из уст Мэргери, быстро последовал другой, но последний был результатом прикосновения пальцев Гарри к губам ее женского достоинства.

"Представляешь, каково это?" - спросил он, проведя указательным пальцем по губам ее женского достоинства и проникнув в самую интимную часть. Еще один стон вырвался из уст Мэргери, когда он почувствовал, как его палец вошел в ее вагинальный канал: "А теперь представь, каково это, если там будет мой член".

Мэргери задохнулась, почувствовав, как он вынул палец из ее интимных мест, и, к своему ужасу, поняла, что причиной ее задыхания было разочарование от того, что он вынул палец. Спустя несколько мгновений с ее губ сорвался еще один стон, а бедра непроизвольно подались вперед в тщетной попытке сократить расстояние между пиздой и его пальцем, но прежде чем он успел продвинуться достаточно далеко, Мэргери поймала себя и усилием воли удержала от еще большего движения пизды вперед.

В конце концов, это не имело значения, потому что Гарри все же смог заметить, что она пытается сделать, и его первой реакцией на ее попытки был смех: "Ну разве ты не возбуждена, маленькая шлюшка", - сказал он. Без всякого предупреждения Гарри внезапно вернул свою руку на ее пах, но на этот раз, вместо того чтобы ввести один палец в губы ее пизды, он ввел сразу три пальца.

Глаза Мэргери расширились от удивления, но еще до того, как она смогла остановить себя, с ее губ сорвался крик - наполовину от удовольствия, наполовину от боли. Однако даже если бы она и позволила этому крику сорваться с ее губ, Гарри, похоже, хотел не только этого, потому что еще до того, как Мэргери успела оправиться от только что сорвавшегося с ее губ крика, Гарри начал вводить и выводить свои пальцы из губ женского достоинства Мэргери.

"Ах... ах... ах... ах...", - вырывалось из уст беспомощной женщины, и каждый стон срывался с ее губ одновременно с тем, как Гарри вводил палец в ее пизду. Она чувствовала, как он проникает в нее все глубже и глубже с каждым ударом по ее самой интимной части, и была уверена, что еще несколько ударов, и он заставит ее кончить от одних только рук.

Этого Мэргери не хотелось, и она попыталась отстранить его руку от своей пизды, но даже если она уже обхватила пальцами обеих рук его руки - причем пальцы правой руки обхватили его запястье - она не смогла оторвать его руки от своего места, и он воспринял ее попытки отстранить руки от своего тела как некий сигнал, увеличив темп, с которым он вводил и выводил свои пальцы из ее самой интимной части.

"Пл...пожалуйста...", - пыталась выдавить из себя Маерджер. На самом деле она хотела сказать еще несколько слов, но из-за сильного удовольствия, которое она испытывала от того, как он проталкивал и протаскивал свой палец через губы ее женского тела в самые интимные места, прекрасной девушке было все труднее и труднее сосредоточиться.

В ответ на умоляющие слова, сорвавшиеся с губ Мэргери, Гарри позволил себе лишь легкую усмешку: "Что ты хочешь, рабыня?" - спросил он и, к огромному удивлению Мэргери, прекратил свои действия, хотя и продолжал держать пальцы в ее пизде.

Внезапно Мэргери ощутила в себе глубокое чувство тоски и сожаления, и почему-то поняла, что Гарри, возобновивший то, что он делал с ней, - единственное, что может заполнить это глубокое чувство тоски и сожаления. Голос на задворках сознания кричал ей, что он наложил на неё какое-то заклинание, заставляющее её желать возобновления его действий, и что она должна быть сильной, но этот голос был вынужден замолчать через несколько мгновений, когда Гарри в очередной раз продемонстрировал ей, что он может читать то, что происходит в её сознании.

"Заклинание это или нет, но это не меняет того факта, что ты хочешь меня, не так ли, рабыня?" - спросил он.

К удивлению Мэргери, вместо того, чтобы продолжить свои действия, он действительно вынул пальцы из ее пизды. Чувство тоски и безысходности, которое она испытала, усилилось, когда

он сделал это, и это чувство не прошло бесследно, когда через несколько мгновений он убрал другую руку с ее левой груди. Однако и это было лишь подготовительным моментом, поскольку несколько мгновений спустя она почувствовала, как он оттолкнул ее от себя.

Удивленное выражение на лице Маерджери было тем, что она сама туда поместила, и оно проявилось в полной мере, когда она крутанулась на пятках, чтобы перевести взгляд на мужчину, который стоял за ее спиной всего несколько мгновений назад. Ухмылка по-прежнему была на лице Гарри, но, к еще большему замешательству, которое испытывала Мэргери, он даже не двинулся с места.

Она перевела взгляд на его пах, и чувство тоски, которое она испытывала, несколько улеглось - хотя и недостаточно, - когда она увидела небольшую палатку, образовавшуюся на передней части его брюк. Это было единственное, что нужно было видеть Мэргери, чтобы понять, что он возбужден тем, что делал с ней, так что было очевидно, что он тоже считает ее желанной.

"Ха...", - начала она, но почему-то обращение к нему по имени показалось ей неадекватным. Голос на задворках сознания все еще кричал, что все это - результат заклинания, которое он наложил на нее, но по мере того, как она чувствовала, как повышается температура между ее чреслами, даже Маэргери должна была бы признать, что ей действительно стало безразлично это заклинание.

"Разве ты не хочешь меня, - начала она несколько мгновений спустя, - разве ты не хочешь меня?"

Он улыбнулся ей, но вместо того, чтобы покачать или кивнуть головой - что было бы подтверждением того, хочет он ее или нет, - он сохранил нейтральный взгляд, просто уставившись на нее. Мэргери даже заметила, что вместо того, чтобы переключить внимание на ее грудь или пизду, он не отводил взгляда от ее глаз, и казалось, что он так и будет смотреть на нее, так что через несколько мгновений именно она была вынуждена нарушить неловкое молчание, воцарившееся между ними.

"Сэр пожалуйста...", - начала она.

Гарри нахмурился в ответ на термин, который она использовала для обращения к нему. Это сбilo ее с толку, поскольку это было самое высокое звание, которое она могла использовать для обращения к нему, а она использовала его, даже не имея на самом деле такого звания. Хмурый взгляд, появившийся на его лице, объяснил Мэргери несколько мгновений спустя, когда Гарри наконец решился заговорить: "Я не просто сир, рабыня, я больше, чем твой господин", - он сделал шаг к ней, и с губ Мэргери сорвался слабый писк, хотя, похоже, он его даже не услышал, потому что несколько мгновений спустя добавил: "Я твой господин".

Она заметно сглотнула и кивнула, но, видимо, он хотел услышать от нее словесное признание, поэтому через несколько мгновений она заставила свои губы разомкнуться, а звуки, вырывавшиеся изо рта, сложиться в связные слова: "Да... да, Хозяин, пожалуйста".

Улыбка, появившаяся на лице Гарри в ответ на ее обращение к нему, заставила ее практически парить от счастья. Ей казалось, что она будет довольна, пока он будет улыбаться ей, но блаженство, в котором она оказалась, было нарушено через несколько мгновений, когда температура образного огня, пылавшего между её чреслами, вновь повысилась.

"Очередной стон сорвался с губ Мэргери, и на этот раз улыбка на лице Гарри стала ещё шире.

Он не стал дожидаться, что она скажет, а только наклонил голову в сторону женских губ: "Ты мокрая", - заметил он, и, конечно, когда Мэргери посмотрела в сторону своего паха, она увидела легкий блеск, который можно было проследить до входа в ее вагинальный канал.

Однако прежде чем она успела что-либо сказать, темноволосый мужчина спросил ее: "Хочешь, чтобы я об этом позаботился?".

В этот момент она услышала что-то, доносящееся до ее затылка, но температура образного пламени, пылающего между ее чреслами, была настолько высока, что она не могла не обращать внимания на звуки, издаваемые этим голосом, и вскоре она вернула свой взгляд к мужчине, стоящему перед ней, и кивнула: "Да, господин, пожалуйста", - сказала она и одновременно немного повернула свое тело в тщетной попытке снизить температуру.

"Но я думал, что ты бережешь себя для своего мужа?" - спросил он. Даже Маерджерери поняла, что он задал этот вопрос насмешливым тоном: "Ты хочешь сказать, что теперь я должен сделать тебя женщиной?"

Это была ужасная дилемма для Мэргери, но в конце концов та потребность, которая горела в ее чреслах, победила. И все же, даже приняв решение, она не могла верить своему голосу, поэтому вместо того, чтобы говорить, она просто кивнула. Гарри же, очевидно, хотел услышать, что она скажет, поэтому он не двигался, даже не говорил ничего, а просто ждал, что скажет стоящая перед ним красивая женщина.

Наконец, когда казалось, что она уже не в силах контролировать образное пламя, пылающее между ее чреслами, и когда с ее губ сорвался очередной стон, Мэргери заставила себя заговорить: "Да, Хозяин". Она сделала небольшую паузу, ожидая, не скажет ли он что-нибудь в ответ на ее слова, но когда он так и не сдвинулся с места, она заставила себя добавить: "Пожалуйста, сделай меня женщиной".

Гарри пошел вперед, не останавливаясь, пока не оказался прямо перед ней. Мэргери хотела было увеличить расстояние между ними, но не успела - он уже положил руку ей на подбородок и, используя это как рычаг, заставил ее посмотреть на него: "Умоляй меня, - сказал он ей, - умоляй меня сделать тебя не только моей женщиной, но и моей рабыней".

После этих слов он убрал руку с подбородка Мэргери и сделал несколько шагов назад, еще раз увеличивая расстояние между ними. С каждым шагом он отдалялся от нее, потребность, которую она испытывала, возрастала, пока, наконец, она не смогла больше сдерживаться и практически закричала, выталкивая слова изо рта.

"Пожалуйста, Хозяин!" - кричала она, - "Пожалуйста, сделай меня своей рабыней!"

Гарри по-прежнему не двигался, и это побудило Мэргери продолжить умолять его, повторяя те же слова, которые вылетали из ее рта уже полдюжины раз, прежде чем она наконец поняла, что эти слова не оказывают на нее должного воздействия. Даже сама Маэргери не могла понять, откуда взялось вдохновение, но через несколько мгновений она закричала: "Пожалуйста, сделайте меня своей личной оболочкой для члена, Хозяин!".

На этот раз он отреагировал, но, сделав всего один шаг вперед, Маэргери поняла две вещи. Во-первых, что тех слов, которые она уже произнесла, все равно недостаточно, а во-вторых, что она наконец наткнулась на то, как правильно его умолять, поэтому она продолжила: "Пожалуйста, лиши меня девственности, Хозяин, и сделай меня своей вечной рабыней, Хозяин, - сказала она, - я обещаю отныне жить только как твоя игрушка для удовольствия, Хозяин, пожалуйста".

Самоуничижительные слова, сорвавшиеся с губ Мэргери, подействовали на Гарри, но если быть честной, то единственная дочь Лорда Параманта Рича должна была признать, что даже не помнит слов, которые слетали с ее уст. В конце концов, девушка сказала себе, что это не имеет значения, в конце концов, слова, которые она произнесла, уже произвели тот эффект, которого она хотела, а именно: Гарри теперь хочет ее, и как бы в подтверждение этого, когда он взглянул в сторону палатки перед своими штанами, она увидела, что она стала еще больше, чем раньше.

"Встань на четвереньки, повернись ко мне попой", - приказал Гарри.

На лице Маэрджери появилось растерянное выражение, но прежде чем она успела что-то спросить, она услышала его смех, одновременно забавный и презрительный: "Ты думала, что я буду трахать тебя спереди?" Это был явно риторический вопрос, потому что он не стал ждать, что она ответит, прежде чем добавить: "Ты - низшая форма рабыни, пизда, оболочка члена для моего удовольствия, и я научу тебя, что это значит".

Она чувствовала его давление и понимала, что он накажет ее, если она не выполнит приказа. Кроме того, в ее чреслах разгоралось пламя, и по мере того, как он оказывал на нее психическое давление, температура пламени, разгорающегося в ее чреслах, увеличивалась.

В конце концов, она поняла, что у нее нет выбора, и, издав один лишь хнык, сделала то, что ей приказали, опустившись на пол так, что через несколько мгновений оказалась на руках и коленях, а ее изящные щеки были направлены в сторону Гарри, как он и велел.

Эта позиция уже была достаточно унижительной для нее, но, похоже, Гарри еще не закончил принуждать ее к унижениям, потому что через несколько мгновений он добавил еще одно указание, которое, как она поняла, ей не оставалось ничего другого, как выполнить: "Подними задницу в воздух, как можно выше", - сказал он.

Несколько мгновений она ничего не предпринимала, так как не представляла, как ей следует

выполнять эти указания, и, к счастью для нее, Гарри, похоже, понял это, потому что через несколько мгновений он добавил: "Опусти грудь ближе к полу", и после того, как она сделала это - и тут она почувствовала, как ее грудь оказалась зажатой между спиной и каменным полом этого прохода, - он дал ей еще одно указание: "Потянись сзади обеими руками, затем покажи мне свою пизду".

На этот раз Мэргери не составило труда сделать то, что он хотел, и через несколько мгновений она была вынуждена продемонстрировать Гарри вход не только в свою пизду, но и в задницу. Он держал ее так более двадцати секунд, не позволяя двигаться, но следующим ощущением, которое она почувствовала по истечении этого времени, было прикосновение кончика его члена к щели, образовавшейся между губами ее женского достоинства.

"Не двигайся", - предупредил он, но, похоже, не очень-то верил в то, что она выполнит его приказ, потому что через несколько мгновений Мэргери почувствовала, как что-то холодное обвилось вокруг ее запястий и лодыжек. Она не могла разглядеть, что это было, но была уверена, что он использовал свою магию, чтобы зафиксировать ее в том положении, в котором она сейчас находилась.

Оказалось, что цепи были просто необходимы, так как через секунду или две после того, как она почувствовала, как они обхватили ее лодыжки и запястья, с губ Мэргери сорвался стон, даже когда Гарри начал вводить свой член в ее самые интимные места. Она чувствовала, как губы ее женского тела расходятся, чтобы впустить в себя член, который должен был сделать ее женщиной, но почему-то, когда она почувствовала, что кончик члена вошел в ее вагинальный канал, Гарри приостановился.

Только прислушавшись, Мэргери смогла расслышать бормочущие звуки, срывающиеся с его губ, которые убедили ее в том, что он что-то напевает, хотя даже если бы она была уверена, что он напевает, ей пришлось бы признать, что она понятия не имеет, что именно он напевает.

'Это заклинание', - отозвался голос на задворках ее сознания и практически прокричал Мэргери эти три слова. Но в то же самое время, когда голос в глубине её сознания заговорил, напевы Гарри внезапно прекратились, и он без предупреждения подался вперед, вгоняя свой член как можно глубже в пизду Мэргери и вызывая громкий крик, вырвавшийся из уст прекрасной молодой женщины.

"Крик, вырвавшийся из уст Мэргери, ознаменовал момент, когда ее девственная плева была разорвана кончиком члена мужчины, стоявшего позади нее. Ощущение боли пронеслось от паха до самых глубин мозга, а из глаз девушки полились слезы, и она отметила про себя, что не может поверить в ту боль, которую испытывает в этот момент.

Образное пламя, пылавшее между ее чреслами, все еще не угасло, но было явно холоднее, чем раньше, что привело девушку в немалое замешательство, однако от размышлений ее отвлекло то, что Гарри внезапно вынул ствол своего члена из ее тугий пизды и снова с силой вогнал его в нее.

Она чувствовала, как стенки ее влагалища расширяются, чтобы принять член, вторгшийся в ее самые интимные места, и в то же время эти стенки пытались вытолкнуть этот член из ее тугого влагалища, но в то же время она понимала, что убедить его выйти из нее невозможно.

Его действия вызвали очередной крик, вырвавшийся из уст Мэргери, но, похоже, его это не волновало, потому что как только она почувствовала, что его яйца ударились о ее пах, обозначив тем самым, что он вошел в нее максимально глубоко, и, во всяком случае, она ощутила кончик его члена напротив входа в ее лоно, он снова вытащил ствол своего члена из ее пизды, а затем снова вошел в нее.

"Ну как тебе, пизда?" неожиданно спросил Гарри, продолжая трахать ее в довольно быстром темпе, - "Каково это, когда тебя впервые оседлал мужчина, который теперь владеет тобой?"

Мэргери все еще ощущала пальцы на своей пизде, и в этот момент она, конечно, чувствовала, как его член входит и выходит из ее самых интимных мест, но почему-то блаженство, которого она ожидала, когда его палец был внутри ее пизды, было меньше, чем то, что она чувствовала раньше, и теперь, когда его член был внутри нее, оно было настолько странным, что она уже жалела о том, что умоляла его взять ее.

"Ах да", - неожиданно сказал Гарри. Разумеется, он не перестал вводить и выводить свой член из ее пизды, и через несколько мгновений Мэргери почувствовала, как его член дернулся, даже осознав, что если он прольет в нее свое семя, то, скорее всего, забеременеет. Однако эти мысли ушли на задний план, когда Гарри добавил: "Я снял с тебя заклинание, которое наложил на тебя ранее, то заклинание, которое заставило тебя думать, что мой член в твоей пизде будет приятен".

Глаза Мэргери расширились, но все, что она хотела сказать, было прервано, так как Гарри внезапно увеличил скорость, с которой он вводил и выводил из нее свой член. Слова, которые должны были вырваться из уст Мэргери как протест или обещание отомстить Гарри, превратились в один протяжный стон, который вскоре стал единственным звуком, способным вырваться из уст Мэргери.

Она не могла говорить не только от движения его члена вперед и назад, но и от ощущения наслаждения, которое возникало между ее чреслами. С каждым толстым и твердым толчком его члена в самое сокровенное ее место Мэргери чувствовала, как все ближе и ближе приближается к разрядке. Ее потребность в нем все еще не была такой, как раньше, но она определенно могла найти что-то приятное в том, что Гарри делал с ней.

Однако даже если бы это было так, она все равно предпочла бы, чтобы он вышел из нее прямо сейчас, хотя почему-то не могла подобрать нужных слов.

Через несколько минут Гарри снова заговорил: "Ну как тебе, шлюха?" - спросил он ее снова, - "Каково это, когда тебя оседлал твой Хозяин? Ты должна чувствовать себя польщенной, шлюха, ведь ты первая в конюшне будущего короля-волшебника Вестероса".

<http://bllate.org/book/17334/1624629>